

Глава 35. Тоска

В жизни бывают сожаления, которые невозможно исправить. Забытые мгновения, люди, которых больше не суждено встретить... Всё это остаётся в прошлом навсегда.

Если только не случится чудо.

Если только это чудо не произойдёт прямо здесь и сейчас.

Бянь Шэнцзянь смотрел на знакомую до боли улицу. По обе стороны тянулись старые дома, ещё не тронутые реконструкцией, и даже маленькие круглосуточные магазинчики у обочины дышали густой, почти осязаемой ностальгией.

Он всё ещё крепко сжимал ладонь Лу Шэня. Его ладонь стала влажной от холодного пота.

— Ты... кх-кх! — Лу Шэнь внезапно зашёлся тяжёлым кашлем. Он окончательно побледнел.

— Что с тобой? — Шэнцзянь нахмурился и осторожно похлопал его по спине. — Так лучше?

— Кха... всё в порядке, — Лу Шэнь прикрыл рот ладонью и слабо улыбнулся. — Просто немного перестарался. Извини.

Шэнцзянь не понял, что значило это «перестарался», но его внимание быстро переключилось. Вдалеке показалась крыша жилого дома.

Там он когда-то жил.

Он сделал глубокий вдох, но продолжал дрожать, словно в лихорадке.

— Если верить времени, твоя мама сейчас должна быть в Больнице при Медицинском университете, — Лу Шэнь внимательно посмотрел на него.

— В больнице... — Шэнцзянь хотел было шагнуть вперёд, но замер. Он поморщился. — Зачем ей туда?

Лу Шэнь заметил его колебание и снова кашлянул.

— Ты ведь хотел узнать правду о том, что случилось? Как ты поймёшь, если не увидишь всё своими глазами?

— Я знаю, — глухо отозвался Шэнцзянь. — Нам в ту сторону.

Они бесплотными тенями миновали больничные ворота. Лица прохожих были омрачены тревогой и печалью — Шэнцзянь всегда ненавидел это место.

Лу Шэнь не уточнял, где именно искать, но, едва оказавшись в холле, Шэнцзянь бросился к лестнице. словно сработала невидимая связь между матерью и сыном. Он остановился на одном из пролётов и поднял голову. Над дверью висел указатель: зелёный фон, белые буквы.

«Отделение психиатрии».

В первое мгновение Шэнцзянь едва не сбежал. Лу Шэнь вовремя положил руку ему на плечо и сильно сжал.

— Иди.

— Мне... мне страшно, — прошептал Шэнцзянь.

— Как бы ни было страшно, это истина! — Голос Лу Шэня зазвучал строго и резко. — Раз уж ты здесь, ты обязан встретиться с ней лицом к лицу. Понимаешь?

— Понимаю, — Шэнцзянь стиснул зубы.

Он чувствовал, что та, из его воспоминаний, совсем рядом. Сердце тяжёлым камнем проваливалось в бездну, готовое расколоться надвое. Стоило ему подойти к одному из кабинетов, как изнутри донёсся резкий, надрывный женский крик:

— Это невозможно!

Шэнцзянь вздрогнул. Ноги словно приросли к полу.

— Мама... она меня увидит? — Его голос казался ему чужим и едва слышным.

— Увидит, — кивнул Лу Шэнь. — Она — часть твоей задачи. Только она и сможет нас заметить.

Не успел Шэнцзянь ответить, как в кабинете что-то с грохотом повалилось на пол. Послышался усталый голос врача:

— Госпожа Цинь... прошу вас, успокойтесь. Доверьтесь результатам диагностики.

— Невозможно! Откуда у меня такая болезнь? Быть не может! — Женщина почти рыдала. — У меня сын совсем маленький... как же я...

— Мне жаль, но после нескольких обследований и психологических тестов я могу утверждать наверняка...

— Я не верю! — выкрикнула она.

Наступила недолгая тишина. Ручка двери повернулась, и из кабинета, утирая слёзы, выбежала красивая женщина в длинном платье. Она едва не сбила Лу Шэня с ног.

— Извините... — Женщина прижала ладонь к губам. Спешно кивнув, она бросилась прочь по коридору.

— Мама... Мама! Хм-м... — Шэнцзянь увидел её профиль, и мир вокруг мгновенно затих. Кровь ударила в голову с такой силой, что в ушах зашумело. Он уже открыл рот, чтобы окликнуть её, но чья-то рука намертво зажала ему рот, гася крик.

— Тише... Не кричи. Ещё не время.

— М-м-м! Пусти! — Шэнцзянь в ярости вцепился в запястье Лу Шэня, пытаясь оттолкнуть его, но тот держал крепко. Пока они боролись, фигура женщины скрылась за поворотом.

— Шэнцзянь! Остынь! — рявкнул Лу Шэнь. — Я не запрещаю вам видеться, но не сейчас!

Ему хватило одного взгляда, чтобы понять: эта женщина — мать Бянь Шэнцзяня. Глаза, нос — одно лицо.

Но время ещё не пришло.

Шэнцзянь со всей силы укусил Лу Шэня за руку. На коже тут же выступила кровь, остался глубокий след от зубов.

— Пошёл к чёрту!

— Сначала зайди в кабинет. Выясни, что так её напугало, — Лу Шэнь остался совершенно спокоен. Он даже не взглянул на рану. Склонившись к самому уху Шэнцзяня, он прошептал: — Помнишь наш уговор?

— ...Помню, — Шэнцзянь сбросил его руку и ворвался в кабинет.

Лу Шэнь вошёл следом. Мужчина в белом халате собирал с пола разлетевшиеся листы. Шэнцзянь присел рядом, жадно вглядываясь в строчки на бланках. Когда он увидел напечатанные на белой бумаге слова, он замер.

«Биполярное аффективное расстройство».

«Чередование фаз депрессии и мании».

Врач поднял последний лист, аккуратно сложил стопку на столе и тяжело вздохнул.

В дверь постучали.

— Войдите, — доктор потёр лоб.

— Доктор Хуан, заведующий просит вас зайти... Ой, что тут произошло? — Вошедшая медсестра с тревогой оглядела беспорядок.

— Ничего особенного. Пациентка только что ушла, — вздохнул врач. — Я пытался её убедить, но она наотрез отказывается от лечения.

— Это та госпожа Цинь? — любопытствовала медсестра.

— Она самая. Кажется, её состояние стало гораздо хуже, чем при первом визите... Впрочем, ладно. Зачем я понадобился заведующему?

— Он просил забрать полугодовой отчёт.

— Понял, — кивнул доктор Хуан. Он наскоро прибрал стол и вышел вместе с медсестрой, оставив в кабинете двоих «невидимок».

— Теперь ты веришь? Твоя мать тогда... — тихо начал Лу Шэнь.

— Когда это началось? — Голос Шэнцзяня звучал пугающе ровно.

— Этого я не знаю, — вздохнул Лу Шэнь. — Скажи... ты тогда совсем ничего не замечал? С ней ничего не происходило?

— Не знаю. — Шэнцзянь говорил спокойно, но смотрел отсутствующим взглядом. Он отвечал механически, словно пустая оболочка. — До меня... у неё было ещё двое. Брат и сестра.

— Что? — Лу Шэнь нахмурился.

— У мамы было слабое здоровье. Два выкидыша до моего рождения, — пробормотал Шэнцзянь.
— Поэтому в детстве она всегда звала меня Саньбао — «Третье сокровище»... Об этом я узнал гораздо позже.

Он закрыл лицо руками.

— Как думаешь, это связано с её болезнью?

— Скажи, когда ты был маленьким, она слишком сильно опекала тебя? Боялась за каждую царапину? — быстро спросил Лу Шэнь.

— Я... — Шэнцзянь запнулся. Он выглядел растерянным. — Я не помню.

Лу Шэнь сочувственно вздохнул. Вероятно, сработал защитный механизм психики. Тяжёлые детские воспоминания стёрлись или были намеренно забыты.

— Погоди, — Шэнцзянь вдруг выпрямился и посмотрел на Лу Шэня. — Какой сейчас год? Какой день?

— Примерно за неделю до трагедии, — Лу Шэнь потёр виски. — Из-за того, что наше вмешательство нарушает правила, я не всё вижу чётко.

— Значит... — Шэнцзянь мелко задрожал. Только сейчас он осознал очевидное. — Значит, здесь есть и другой я. Маленький.

Лу Шэнь замер.

— Верно, — кивнул он. — Но тот ты не увидит нынешнего тебя. Не переживай.

— Но... — Шэнцзянь закусил губу. — Как мне ей всё объяснить? Как...

— Как объяснить, откуда у неё взялся восемнадцатилетний сын? — Лу Шэнь горько усмехнулся и коснулся щеки Шэнцзяня. — Ничего не нужно объяснять. У тебя всё на лице написано.

Шэнцзянь замер, не сводя с него глаз.

— Твои глаза, твой нос... Вы одно лицо. Она всё поймёт сама.

Бянь Шэнцзянь прикоснулся к своему лицу, даже не заметив, насколько интимным был жест Лу Шэня.

— Вот как...

— Да, — Лу Шэнь положил руку ему на плечо. — Теперь пришло время спасти её.

Бянь Шэнцзянь увидел её издалека. Женщина в длинном платье стояла под тусклым светом фонаря. Сумка соскользнула с плеча и висела на сгибе локтя. Вся её фигура дышала одиночеством и тихим отчаянием.

— Ей не пора забирать тебя из школы? — Лу Шэнь с удивлением посмотрел на её силуэт. — Она сейчас...

Шэнцзянь молча смотрел на мать. Когда глаза застилала слёзы, он просто смахивал их и продолжал смотреть.

Человек, о котором он грезил каждую ночь.

Она стояла прямо перед ним. Всё это казалось сном.

Наверное, это и был сон.

— Иди, — Лу Шэнь легонько подтолкнул его в спину. — Другого шанса не будет.

Шэнцзянь не ответил. Он заставил себя идти. Сначала медленно, шаг за шагом, а потом всё быстрее и быстрее.

— Мама! — закричал он. В этом крике, сорвавшемся с губ, была вся тоска восьми долгих лет.

Вся его любовь.

Женщина вздрогнула и обернулась. Тушь на её лице размазалась от слёз, но она всё равно оставалась прекрасной — хрупкой, надломленной розой на холодном ветру.

Шэнцзянь рванулся к ней и крепко обнял. Он зарылся лицом в её волосы, вдыхая знакомый аромат.

Тот самый запах.

Совсем как тогда.

— Как же я скучал... — прошептал он в пустоту прожитых лет.

<http://bllate.org/book/17573/1714617>